

Добробаба М. Б. / Dobrobaba M. B.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СЛУЖЕБНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА¹**

INSTITUTIONAL FEATURES OF SERVICE-TORT LAW

Добробаба Марина

Борисовна,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и финансового права
Кубанского государственного
университета, доцент,
dobrobaba_mb@mail.ru*

Служебно-деликтное право рассматривается автором, как комплексный институт административного (и административно-деликтного) права, имеющий место в рамках служебного права.

Определяется видовая классификация материальных норм служебно-деликтного права по критерию юридического содержания.

Рассматривается служебно-материальная ответственность государственных служащих как имеющая публичный характер разновидность мер дисциплинарного принуждения, заключающаяся в применении правовосстановительных санкций за вред, который служащий причинил в результате совершения служебного деликта имуществу государственного (муниципального) органа.

Ключевые слова: административное право, административно-деликтное право, служебно-деликтное право, служебные правоотношения, служебно-материальная ответственность, служебно-дисциплинарная ответственность.

¹ Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

*Dobrobaba Marina
Borisovna,
c.j.s. (PhD in law), Associate
professor of the Chair of admin-
istrative and financial law at
Kuban State University, Associ-
ate professor,
dobrobaba_mb@mail.ru*

Service-tort law is regarded by the author as a comprehensive institute of administrative (administrative-tort) law, which takes place within the framework of service law.

The author determines specific classification of substantive norms of service-tort law by the criterion of legal content

Considers service and material responsibility of public servants as a public form of disciplinary coercion, which lays in the application of the rights restorative sanctions for damage inflicted to the property of state (municipal) body as a result of an employee's service tort.

Keywords: administrative law, administrative-tort law, service-tort law, service legal relations, service and financial responsibility, service and disciplinary responsibility.

Интенсивное развитие современного административного права как правовой отрасли и соответствующей области российского законодательства обуславливает уточнение предмета его правового регулирования, реформирование практически всех его институтов.

В последнее время в административно-правовой науке появились работы, в которых обосновывается существование административно-деликтного права [4, 72; 1, 256; 9], как подотрасли или даже отрасли российского права [10, 10-13; 13]. Однако до сих пор никем из учёных не поднимался вопрос о необходимости формирования в рамках административного права института служебно-деликтного права, включающего в себя нормы служебного законодательства, основное назначение которых состоит в недопущении отклонения служебных правоотношений от надлежащей реализации и являющиеся средствами их обеспечения.

Любой правовой институт является частью наиболее крупного и относительно самостоятельного подразделения системы права – отрасли (подотрасли) права. Служебно-деликтное право – это институт служебного права,

возможность существования которого одним из первых обосновал Ю. Н. Стариков, определивший служебное право в качестве права публичной службы (государственной и муниципальной) – подотрасли административного права, регулирующей публично-служебные отношения, складывающиеся в органах публичной службы по поводу её организации и функционирования, осуществления компетенции государственных органов и органов местного самоуправления [14, 445]. Идея формирования служебного права в качестве системы норм, регламентирующих отношения на государственной и муниципальной службе, получила поддержку и ряда других учёных [18, 107].

Служебно-деликтное право является комплексным институтом административного права в рамках служебного права. В то же время, нельзя не признать, что между административно-деликтным и служебно-деликтным правом должна быть определённая взаимосвязь. Не являясь сторонником выделения административно-деликтного права в качестве самостоятельной отрасли права, мы поддерживаем позицию тех учёных, которые отстаивают его самостоятельный подотраслевой статус. При этом их мнения об институциональном содержании административно-деликтного права не совпадают.

Так, отдельные учёные определяют административно-деликтное право как предметно единый комплекс правовых институтов, объединяющих материальные и процессуальные административно-правовые нормы, регламентирующие основания и порядок применения уполномоченными субъектами административной юрисдикции системы мер административной ответственности (административных наказаний) за совершение административных правонарушений.

По мнению Ю. Н. Старикова, административно-деликтное право охватывает: виды, меры административного принуждения и порядок их применения; определение органов и должностных лиц, рассматривающих дела об административных правонарушениях; регламентацию принципов производства по делам об административных правонарушениях [11, 65]. Особую позицию занимает Д. Н. Бахрах, дополнивший содержание административно-деликтного права также вопросами дисциплинарной и материальной ответственности, используя в качестве названия одного из разделов учебника по административному праву России «Дисциплинарное принуждение как метод публичной администрации» [3].

Учитывая, что дисциплинарная ответственность государственных служащих имеет административно-правовую природу и применяется в рамках

служебных отношений, регулируемых нормами служебного права, и, соответственно, к ней может быть применена дефиниция «дисциплинарная административная ответственность» [6, 65-77], служебно-деликтное право является институтом административно-деликтного права, как подотрасли административного права.

Таким образом, служебно-деликтное право представляет собой в рамках служебного права комплексный институт административного права, являясь при этом одновременно институтом административно-деликтного права. При решении вопроса об определении границ служебно-деликтного права необходимо сделать вывод о том, что границы служебно-деликтного права должны определяться рамками служебных отношений, возникающих, как в связи с совершением служащими дисциплинарных проступков (служебных деликтов), связанных с несоблюдением служебной дисциплины и привлечением виновных к служебно-дисциплинарной ответственности, так и в связи с причинением ими материального ущерба имуществу государственного (муниципального) органа. В обоих случаях нормы служебно-деликтного права будут направлены на обеспечение служебных отношений (см. подробнее: Чаннов С. Е. «Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение» [19, 88-137]).

Особенностью служебно-деликтного права является его комплексный характер. Одним из наиболее значимых факторов, обосновывающих комплексный характер института служебно-деликтного права является наличие ряда субинститутов, входящих в структуру института служебно-деликтного права. К таким субинститутам относятся:

- а) субинститут дисциплинарной ответственности государственных (муниципальных) служащих;
- б) субинститут материальной ответственности государственных (муниципальных) служащих за ущерб, причинённый имуществу государственного (муниципального) органа.

Следующим фактором, подтверждающим комплексность правового регулирования института служебно-деликтного права является межотраслевой характер правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности государственных (муниципальных) служащих в рамках служебных отношений, применение которых имеет место в случае совершения служащими служебных деликтов. Об этом свидетельствует наличие совокупности (комплекса) взаимосвязанных юридических норм о применении названных мер, содержащихся в различных отраслях права (таких, как

административное и трудовое), регулирующих качественно однородные общественные отношения.

Несмотря на тождественность многих понятий и институтов, дисциплинарная ответственность в границах трудового и административного права имеет серьёзные отличия, которые позволяют говорить о наличии оснований для дифференциации дисциплинарной ответственности по субъектному составу и разграничения двух самостоятельных видов юридической ответственности, таких как:

- 1) служебно-дисциплинарная ответственность;
- 2) дисциплинарно-трудовая ответственность.

Особенность дифференциации дисциплинарной ответственности государственных служащих в системе дисциплинарной ответственности и отнесения её к *служебно-дисциплинарной ответственности* связана, прежде всего, с кругом лиц, на которых она распространяется, источниками её правового регулирования, более широким понятием дисциплинарного проступка, целевым и функциональным предназначением, сущностью и содержанием правоотношений, в рамках которых государственные служащие привлекаются к ответственности, видами дисциплинарных взысканий и порядком их применения.

Что касается материальной ответственности государственных (муниципальных) служащих, несмотря на праввосстановительный (имущественный) характер санкций, сама материальная ответственность в служебном праве имеет публичный характер; это, в свою очередь, является предпосылкой для дифференциации материальной ответственности, как разновидности юридической ответственности, на два вида:

- 1) служебно-материальную – субинститут служебно-деликтного права, имеющий административно-правовую природу, что обуславливает необходимость её детальной правовой регламентации нормами служебно-деликтного права;
- 2) материально-трудовую – ответственность работников по нормам трудового права.

Служебно-деликтное право является институтом публичного права, поэтому, если в рамках служебных правоотношений в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения государственным (муниципальным) служащим своих служебных обязанностей государственному (муниципальному) органу причинён имущественный ущерб, следовательно, имеет место дисциплинарный проступок (служебный деликт), за совершение которого

к государственному (муниципальному) служащему, наряду с дисциплинарным взысканием, должна быть применена служебно-материальная ответственность, имеющая административно-правовую природу. Данный вид ответственности следует рассматривать как разновидность дисциплинарного принуждения, меру дополнительного дисциплинарного воздействия, носящую правосстановительный характер.

Представляется, что *служебно-материальная ответственность* государственных служащих может быть определена как имеющая публичный характер разновидность мер дисциплинарного принуждения, заключающаяся в применении правосстановительных санкций за вред, который служащий причинил в результате совершения служебного деликта имуществу государственного (муниципального) органа, и являющаяся дополнительной мерой дисциплинарного воздействия.

Учитывая, что в служебном и административно-деликтном праве, институтом которого одновременно является служебно-деликтное право, можно выделить, как материальные, так и процессуальные нормы, можно сделать вывод, что ещё одна особенность института служебно-деликтного права заключается в том, что он содержит нормы как материального, так и процессуального права.

В теории права отмечается, что если нормы материального права определяют содержание прав и обязанностей, то процессуальные регулируют порядок, процедуру исполнения первого ряда норм [16, 457]. Проводя исследование норм административно-деликтного права, О. С. Рогачёва определяет их характерные особенности, что может быть положено в основу анализа особенностей норм служебно-деликтного права [13, 187-188].

Так, материальные нормы служебно-деликтного права:

- юридически закрепляют служебные обязанности, ограничения и запреты для государственных и муниципальных служащих, предоставляют права, предупреждают о невыгодных последствиях нарушения правовых требований;

- имеют свою функциональную направленность. По содержанию – это нормы запретительного, а также обязывающего характера, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых является дисциплинарным проступком (служебно-дисциплинарным деликтом), влекущим привлечение служащего к дисциплинарной ответственности, а в случае причинения ущерба имуществу государственного (муниципального) органа в рамках служебного правоотношения – к служебно-материальной ответственности.

- устанавливают общие положения и принципы служебного законодательства, регулирующего дисциплинарную и служебно-материальную ответственность государственных (муниципальных) служащих; виды субъектов дисциплинарной и служебно-материальной ответственности, а также субъектов дисциплинарной и служебно-материальной юрисдикции; виды дисциплинарных взысканий и общие правила их наложения; а также отдельные составы дисциплинарных проступков.

По мнению Ю. Н. Старилова, в соответствии с юридическим содержанием материальные административно-правовые нормы целесообразно подразделить следующим образом: 1) обязывающие нормы (предписывающие совершение определённых действий); 2) запретительные нормы (устанавливающие запреты на ту или иную деятельность или действия); 3) ограничительные нормы (вводящие ограничения на определённую деятельность или действия); 4) разрешительные или дозвоительные нормы (разрешающие адресату действовать по своему усмотрению); 5) уполномочивающие или управомочивающие нормы (представляющие соответствующим органам и их должностным лицам государственно-властные полномочия по реализации специальных функций государственного управления); 6) стимулирующие или поощрительные нормы (направленные на стимулирование, обеспечение должного поведения участников управленческих отношений); 7) регистрационные или уведомительные нормы; 8) рекомендательные нормы [15, 402].

Анализ материальных норм служебно-деликтного права позволяет выделить их следующую видовую классификацию в соответствии с юридическим содержанием:

1) обязывающие нормы (к ним относятся нормы, предписывающие служащим соблюдать служебную дисциплину, беречь государственное и муниципальное имущество);

2) запретительные нормы (содержащие требования, не нарушать запреты, установленные в связи с прохождением государственной или муниципальной службы);

3) ограничительные нормы (устанавливающие требование соблюдать установленные служебным законодательством ограничения);

4) уполномочивающие нормы (предоставляющие представителю нанимателя право привлечь служащих, виновных в совершении дисциплинарного проступка (дисциплинарного деликта), к дисциплинарной ответственности).

Процессуальные нормы служебно-деликтного права, как и в целом процессуальные нормы и отношения, – не внешняя по отношению к ответственности форма её существования, а необходимый компонент ответственности, представляющей собой единство материально-правового содержания и процессуальной формы [13, 188]. При этом, по мнению Р. В. Шагиевой, специфика процессуальных норм не лишает их конструктивных качеств норм права, не исключает из группы социальных норм и не изменяет ни одного из обязательных свойств правовой нормы [20, 18].

Как отмечает Ю. Н. Стариков, процессуальные нормы регулируют отношения по реальному исполнению положений, содержащихся в материальных правовых нормах, причём в каждом конкретном институте административного права можно обнаружить специфические процессуальные положения и процедуры [15, 400].

Процессуальные нормы служебно-деликтного права определяют: задачи и принципы дисциплинарного производства; его стадии; процессуальные сроки; участников дисциплинарного производства, их процессуальные права и обязанности; виды и условия использования доказательств; процессуальные результаты дисциплинарного производства.

К процессуальным нормам служебно-деликтного права относятся также аналогичные нормы, регулирующие процедуру привлечения государственных (муниципальных) служащих к служебно-материальной ответственности в рамках служебных правоотношений.

Несмотря на то, что предмет и метод правового регулирования в каждой отрасли процессуального права имеют свою специфику, осуществление дисциплинарного производства протекает в рамках единого юридического (правоприменительного) служебно-деликтного процесса как составной части административного процесса, который имеет однотипные стадии, сходные механизмы и процедуры восстановления нарушенных или оспариваемых прав.

Являясь институтом служебного права – подотрасли административного права, служебно-деликтное право носит комплексный межотраслевой характер. Как известно, комплексный межотраслевой правовой институт объединяет схожие, близкие нормы, относящиеся к различным отраслям права. Сложная взаимосвязь общественных отношений объективно обуславливает наличие в системе права подобных нормативных образований. При этом наиболее крупные межотраслевые (комплексные) правовые институты находят своё выражение, как правило, в соответствующей комплексной отрасли законодательства [5, 448].

Проблема существования межотраслевых институтов в праве не нова. Еще в 1947 г. В. К. Райхер выдвинул положение о наличии основных и комплексных отраслей права [12, 189-190]. Его теория не совпадает с распространенной в юриспруденции догмой о строгой отраслевой структуре права. Позиция В. К. Райхера была поддержана Ю. К. Толстым, выступившим, однако, с утверждением, что комплексные отрасли права в отличие от основных никакого места в системе права не занимают, а им отводится лишь условное место в зависимости от целей систематизации при систематике норм [17, 42-45].

Идея существования комплексных отраслей права первоначально была поддержана также О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородским, считавшими ее плодотворной с точки зрения практического применения для систематики действующего законодательства. Вместе с тем они возражали против утверждения В. К. Райхера о том, что комплексные отрасли могут входить в систему права, считая это невозможным [7, 362-365]. Со схожих позиций критикует существование комплексных отраслей права Е. А. Киримова, утверждающая, что исходя из понимания предмета и метода правового регулирования как единственных классифицирующих критериев отраслей права, «комплексные отрасли» права не существуют, существуют лишь комплексные отрасли законодательства [8, 8]. По мнению С. Е. Чаннова, в названных случаях отрицание возможности построения комплексных отраслей основывается на несоответствии комплексных отраслей традиционным критериям систематизации права – единому предмету и методу [18, 106].

По сути служебно-деликтное право является симбиозом отраслей публичного и частного права, формирующееся и развивающееся на стыке этих отраслей и, соответственно, являющееся комплексным правовым институтом. Подобный подход берет начало в российской доктрине общей теории права, которая обосновывает понятие комплексных отраслей права и комплексных правовых институтов, включающих в себя нормы различной отраслевой принадлежности, являющихся сквозными в нормативной ткани права в силу многообразия и разноуровневого выражения правовых норм.

Такое положение обусловлено общностью целей и задач, направленных на обеспечение служебных отношений. Все юридические нормы, образующие правовой институт служебно-деликтное право, имеют одно целевое назначение – обеспечение служебных отношений, что достигается посредством применения дисциплинарной ответственности к государственным (муниципальным) служащим, как основного вида дисциплинарного принуждения в

рамках служебных правоотношений, а так же мер материальной ответственности, направленных на возмещение ущерба, причинённого государственным (муниципальным) органам в связи с неисполнением возложенных на государственных (муниципальных) служащих служебных обязанностей.

В литературе высказываются соображения о существовании, наряду с межотраслевыми, также внутриотраслевых комплексных правовых институтов, в рамках которых происходит как бы вторичная перегруппировка норм данной отрасли права, охватываемых разными отраслевыми институтами, а также общеправовых комплексных институтов, объединяющих однородные нормы всех отраслей права [2, 156-161].

Полагаем, служебно-деликтное право, являясь комплексным межотраслевым институтом, в перспективе должно стать примером *внутриотраслевого комплексного института административного права*, охватывающего в рамках служебных отношений и одновременно в рамках административно-деликтного права нормы, регулирующие меры служебно-дисциплинарной и служебно-материальной ответственности, применяемые к государственным и муниципальным служащим за совершение служебных деликтов.

Таким образом, служебно-деликтное право представляет собой в рамках служебного права комплексный институт административного права, являясь при этом одновременно институтом административно-деликтного права. Факторами, подтверждающими комплексность исследуемого института являются: 1) включение в его структуру таких субинститутов, как служебно-дисциплинарная и служебно-материальная ответственность государственных (муниципальных) служащих; 2) межотраслевое правовое регулирование применения мер ответственности, за совершение служебных деликтов (нормами административного и трудового права); 3) институт служебно-деликтного права содержит нормы как материального, так и процессуального права.

Список литературы:

1. Административное право России: учебник / под ред. Н. М. Кониной, Ю. Н. Старилова. – Саратов, 2006.
2. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность как институт советского права. – В кн.: Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. – М., 1974.
3. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 6-е изд. – М., 2011.

4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
5. Головистикова А. Н., Дмитриева Ю. А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2005.
6. Добробаба М. Б. Материально-правовые основания дисциплинарного производства в системе государственной службы Российской Федерации // Научные труды Евразийской академии административных наук. Т. 2. – М.: Издат-во ВИЭСП, 2007.
7. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М., 1961.
8. Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды: учеб. пособие / под ред. И. Н. Сенякина. – Саратов: СГАП, 2000.
9. Кириин А. В. Административно-деликтное право (теория и законодательные основы): монография. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012.
10. Крамник А. Н. Административно-деликтное право. Общая часть: пособие для студентов вузов. – Минск, 2004.
11. Общее административное право: учебник / под ред. Ю. Н. Старикова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007.
12. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. – М.; Л., 1947.
13. Рогачёва О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: монография. – Воронеж: Издат-во Воронеж. гос. ун-та, 2011.
14. Стариков Ю. Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения...: сборник избранных научных трудов. – Воронеж: Издат-во Воронеж. гос. ун-та, 2010.
15. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. – М.: НОРМА, 2002.
16. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование, 2008.
17. Толстой Ю. К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1.
18. Чаннов С. Е. Служебное право как формирующаяся отрасль российского права // Власть. 2011. № 1.
19. Чаннов С. Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение. – М.: Ось-89, 2009.
20. Шагиева Р. В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в социалистическом обществе. – Казань, 1986.

References:

1. *Administrative Law of Russia: Textbook* [Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik]. Under edition of N. M. Konin, Yu. N. Starilov, Saratov: 2006.
2. Bazylev B. T. Legal Responsibility as an Institute of Soviet Law [Yuridicheskaya otvetstvennost' kak institut sovetskogo prava]. *Aktual'nye problemy teorii sotsialisticheskogo gosudarstva i prava – Actual Problems of the Theory of the Socialist State and Law*, Moscow: 1974.
3. Bakhrakh D. N. *Administrative Law of Russia: Textbook. 6th edition* [Administrativnoe pravo Rossii: Uchebnik. 6-e izd.]. Moscow: 2011.
4. Bakhrakh D. N., Rossinskii B. V., Starilov Yu. N. *Administrative Law: Textbook for Higher Schools. 2nd revised and enlarged edition* [Administrativnoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. – 2-e izd., peresmotr, i dop.]. Moscow: 2005.
5. Golovistikova A. N., Dmitrieva Yu. A. *Theory of State and Law: Textbook* [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik]. Moscow: Eksmo, 2005.
6. Dobrobaba M. B. Substantive Grounds of Disciplinary Proceedings in the Civil Service of the Russian Federation [Material'no-pravovye osnovaniya distsiplinarnogo proizvodstva v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii]. *Nauchnye trudy Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk – Scientific Works of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*, vol. 2, Moscow: publishing house of Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law, 2007.
7. Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. *Issues of the Theory of Law* [Voprosy teorii prava]. Moscow: 1961.
8. Kirimova E. A. *Legal Institute: Concept and Types: Study Guide* [Pravovoi institut: ponyatie i vidy: ucheb. Posobie]. Under edition of I. N. Senyakin, Saratov: Saratov State Law Academy, 2000.
9. Kirin A. V. *Administrative-tort Law (theory and legislative foundations): Monograph* [Administrativno-deliktnoe pravo (teoriya i zakonodatel'nye osnovy): monografiya]. Moscow: Norma, INFRA-M, 2012.
10. Kramnik A. N. *Administrative-tort Law. General Part: Study Guide for Students of Higher Schools* [Administrativno-deliktnoe pravo. Obshchaya chast': posobie dlya studentov vuzov]. Minsk: 2004.
11. *General Administrative Law: Textbook* [Obshchee administrativnoe pravo: uchebnik]. Under edition of Yu. N. Starilov, Voronezh: publishing house of Voronezh State University, 2007.
12. Raikher V. K. *Socio-historical Types of Insurance* [Obshchestvenno-istoricheskie tipy strakhovaniya]. Moscow: 1947.

13. Rogacheva O. S. *Effectiveness of the Norms of Administrative-tort Law: Monograph* [Effektivnost' norm administrativno-deliktnogo prava: monografiya]. Voronezh: publishing house of Voronezh State University, 2011.
14. Starilov Yu. N. *From Recent Publications: Memories, Ideas, Opinions, Doubts...: collection of selected scientific papers* [Iz publikatsii poslednikh let: vospominaniya, idei, mneniya, somneniya...: Sbornik izbr. nauch. Trudov]. Voronezh: publishing house of Voronezh State University, 2010.
15. Starilov Yu. N. *Course of General Administrative Law. In 3 volumes. Vol. I: History. Science. Subject Matter. Norms, Subjects* [Kurs obshchego administrativnogo prava. V 3 t. T. I: Istoriya. Nauka. Predmet. Normy. Sub"ekty]. Moscow: NORMA, 2002.
16. *Theory of State and Law: Textbook* [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik]. 2nd revised and enlarged edition, under edition of A. S. Prigorin, Yu. A. Dmitriev, Moscow: Vysshee obrazovanie, 2008.
17. Tolstoi Yu. K. About the Theoretical Foundations the Civil Law Codification [O teoreticheskikh osnovakh kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1957, no.1.
18. Channov S. E. Service Law as an Emerging Branch of Russian Law [Sluzhebnoe pravo kak formiruyushchayasya otrasl' rossiiskogo prava]. *Vlast' Government*, 2011, no. 1.
19. Channov S. E. *Official Legal Relation: Concept, Structure, Securing* [Sluzhebnoe pravootnoshenie: ponyatie, struktura, obespechenie]. Moscow: Os'-89, 2009.
20. Shagieva R. V. *Procedural-legal Norms and their Exercising in a Socialist Society* [Protsessual'no-pravovye normy i ikh realizatsiya v sotsialisticheskom obshchestve]. Kazan: 1986.